

Сравнительно за короткое время балкарская труппа Кабардино-Балкарского объединенного драмтеатра творчески выросла. Она нашла себе зрителя — строгого и тонкого ценителя искусства, воспевала актеров и актрис из участников художественной самодеятельности.

За четыре года театр показал ряд выдающихся произведений мировой драматургии, среди них «Трактирщица» Гольдони, «Женитьба» Гоголя. Труппа поставила пьесу классика осетинской литературы К. Хетагурова «Фатима». Спектакль был горячо принят молодежью. Он зажег ее сердца огнем ненависти к проклятому прошлому, когда горянка была самым обездоленным и бесправным существом.

Однако основное внимание театр уделяет показу нашего современника, строителя коммунистического общества. Зритель увидел на сцене образы участников борьбы за Советскую власть в Кабарде и Балкарии Мусукаева и Искандирова, воссозданные молодым драматургом И. Воташевым в пьесе «Рассвет в горах». Осуществлена также постановка пьесы украинского писателя Н. Зарудного «Веселка».

Новый театралльный сезон балкарская труппа начала спектаклем «После свадьбы» по пьесе И. Маммеева.

Зритель вправе был ожидать от актерского коллектива отличной игры, а от постановщика — большой режиссерской выдумки в показе положительных и отрицательных персонажей. Словом, спектакль должен был быть ярким, ин-

тересным и надолго сохраниться в памяти зрителей, учить и звать вперед нашу молодежь. Ведь писателя и литературу, спектакль и режиссера мы представляем как прозорливых и добрых советчиков, знающих жизнь советских людей, живущих их повседневными заботами, помогающих им строить коммунистическое общество.

Вот с этой точки зрения и хочется поговорить о пьесе и спектакле «После свадьбы» в постановке Г. В. Маммеева. Правда, артисты проявили некоторое усилие, чтобы поднять спектакль до желаемого уровня, но не смогли. И дело тут не столько в слабости игры, сколько в самой пьесе. В ней нет достаточного драматургического материала для того, чтобы создать полноценные образы. Да и само ее содержание мало что общего имеет с нашей советской действительностью.

Формально речь идет о сегодняшней колхозной деревне, о судьбе горянки, которую зарегистрировали с преподавателем школы с «ее согласия, но без любви». Саният (артистка В. Уянаева) удивительно легко идет на поводу у других. Расхититель колхозного добра, тунаец Хаким также получает фиктивное свидетельство о браке с той же героиней.

Мы вовсе не против показа пережитков прошлого в резком, обличительном свете. Нет, мы хотим только, чтобы приверженцы адата не заслоняли главного в нашей жизни, чтобы не они, а новые люди были хозяевами положения, вершителями своих судеб. Но автор забывает об этом. Он нагнета-

ет черные краски, создает сцены, которые не могут не вызвать чувства протеста и удивления. И кого не оскорбит сцена, когда тунаец Хаким, заявляя свои права на Саният, потрясает ложным брачным актом, выданным пьяным секретарем сельского Совета! В карикатурном виде выставил драматург и советского учителя. Режиссер Г. В. Маммеев еще более усугубил все это. В первом акте, например, он приписал драку молодежи на свадьбе, два других акта тоже «украшены» сценами пьянства. Пьяные оргии Хакима (артист М. Кучуков) проходят на глазах колхозников, и зритель не верит, что они могут терпеть его на должности завхоза. Тунаецды и расхитители имеют свой особый характер, они хитры, изворотливы, но у маммеевского Хакима ни того, ни другого нет, он круглый дурак. Выглядят простачками и те, кто, казалось, должен был бы дать решительный отпор подлецам и прощелыгам. Конечно, в наших колхозах еще немало недостатков, но эти недостатки не должны заслонять положительные явления, которых неизмеримо больше!

Вызывает удивление и обилие влюбленных в пьесе. Здесь все влюблены: директор школы Хажбий (роль исполняет сам автор пьесы И. Маммеев) влюблен в Саният — жену учителя Идриса, Идрис влюблен в учительницу Жулдуз (артистка Т. Залиханова), которая была несчастлива со своим первым мужем Шаухалом.

Идрис (артист Боттаев) сбился с пути, подружился с тунаеццем Хакимом и вместе с ним пьянству-

ет: то ли от неудачного брака, то ли по другой какой причине — неизвестно. Зритель не ощущает внутренней трагедии супругов, он видит только притворство и рисовку. Ни у Идриса, ни у Саният нет глубоких переживаний, они не задумываются над своими поступками. Саният уходит из дому, Идрис — из школы, говоря, что профессия учителя ему не по душе. Люди они скучные, неинтересные, им нечего сказать о себе. Не потому ли драматург и режиссер решили прибегнуть к дешевым трюкам, чтобы хоть этим увлечь публику? Но они жестоко просчитались. От пьяных и любовных похаживаний героев спектакль интереснее не стал.

Серьезные общественные и моральные вопросы в пьесе и спектакле решаются на редкость примитивно и упрощенно, персонажи огулуплены. Над всеми властвует дух стихийности, слепого подчинения чувствам, обстоятельствам и событиям.

Словом, пьеса показывает нашу действительность в искаженном виде. В ней нет ясно выраженной идеи, нет героя наших дней. Перенесенная на сцену, она ни в какой мере не обогатила репертуар театра. Коллектив артистов зря потратил усилия на воссоздание образов.

Надо сказать и о том, что пьесы местных авторов не обсуждаются в правлении Кабардино-Балкарского Союза писателей, не подвергаются литературному анализу. Художественный совет театра также не критически отнесся к приему спектакля.

С. КАРАЕВ.